

ОБЩЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ

Д. Ж. Маркович

Белградский университет, Белград, Сербия

Social Justice And Environmental Ethics

D. J. Markovich

Beograd University, Beograd, Serbia

Исходя из специфики экологических проблем, возникающих в процессе глобализации, отмечается необходимость их решения в соответствии с принципами социальной справедливости. Справедливость означает строгое соблюдение равноправия всех жителей земли в пользовании природными ресурсами. В статье отмечается взаимосвязь справедливости и социальной справедливости с естественным правом человека как общественного существа, взаимосвязь социальной справедливости и экологической нравственности, а так же необходимость исходить из нее при философско-социологическом осмыслении и решении экологических проблем.

Because of the specific character of environmental problems arising in the process of globalization, the need to address them in accordance with the principles of social justice is started. Justice means strict equality of all inhabitants of land in use of natural resources. The article notes the relationships between equity — social justice and a natural right of a man as a social being, the relationship between social justice and environmental ethics, as well as a need to come out of it during philosophical and sociological understanding and solving environmental problems.

Первый раз в истории человечества все общества планеты подвергаются опасности, наступающей вследствие нарушения экологического равновесия, вернее, несоблюдения существующих в природе закономерностей и потребительского отношения человека к ней. Ибо экологическая неуравновешенность, возникшая в одном месте, чаще всего, имея тенденцию к быстрому расширению, становится глобальной проблемой. До недавнего времени человек являлся собеседником и главным толкователем природы. Сейчас человек живет в сообществах, в природе, приобретающей все более искусственный характер, погруженный в себя, в собственное творение, к которому стремился, но которое может стать его концом [1]. Нарушение среды обитания человека приобрело и продолжает приобретать глобальный характер, представляя собой глобальную проблему современного общества.

Согласование отношений между обществом и природой становится необходимостью. Оно предполагает согласование человеческих потребительских целей с законами природы и внесение в природу изменений, способствующих сохранению и реорганизации биосферы, пригодной для жизни людей. Человечество в целом представляет собой, в этом смысле, всемогущую силу, перед ним и «перед его мыслью и трудом встает проблема реорганизации биосферы в интересах свободомыслящего человека как единого целого» (В. И. Вернадский). Однако, и при осознании необходимости согласования взаимоотношений между природой и обществом этот процесс протекает очень медленно из-за идеологического сознания его руководящих структур о том, что все общественные группы и индивиды относятся к природе и ведут себя по отношению к ней и между собой так, как считают нужным, в зависимости от природных условий [2].

Для установления отношения к целям технологического развития (в смысле высказывания В. И. Вернадского) недостаточно просто иметь научные знания. Должна измениться и категориальная система ценностей, причем таким образом, чтобы не ценилась природа сама по себе, ее жизненные функции и все ее разнообразие, а выставлялись бы требования к сохранению этих ее функций и ее разнообразия. Должна быть создана новая этика как дополнение к универсальным масштабам науки и технологии при возникновении и решении экологических проблем, для того чтобы обеспечить будущее человеческого рода на планете Земля.

Создание новой этики при решении экологических проблем и обеспечение будущего человеческого рода на планете Земля требует выработки и нового, целостного мировоззрения, соответствующего новой, первой глобальной цивилизации, находящейся на пороге третьего тысячелетия. «Новое мировоззрение в действительности является сегодня необходимым, так как без него, так же как и без усердного размышления о сути вещей и поисков истины о мире, нет хорошей практической деятельности, может быть перманентно поставлена под угрозу будущая

экзистенция людей на земле» [3]. Все это требует реформирования, а до того — понимания, что все глобальные изменения, происходящие на нашей планете, взаимосвязаны.

Поэтому необходимо в кратчайшие сроки выработать для новой глобальной цивилизации новое, единое мировоззрение. Это новое мировоззрение должно соответствовать всем имеющимся на рубеже тысячелетий научным сведениям, и дать правильную дефиницию существенно важным человеческим ценностям, прежде всего, индивидуально-этическим, на которых бы могла базироваться жизнь человеческих сообществ. Основной парадигмой этого нового видения мира должна стать новая гармония между человеком, обществом и природой. Создание такой парадигмы требует и предполагает включение социальной справедливости в категориальную систему ценностей, а тем самым и осмысления и решения экологических проблем. Подобный подход в определенном смысле идет в ногу с общим направлением развития истории человечества, сводящейся в определенном смысле к перманентному поиску свободы и справедливости [4]. Вместе с тем, для осмысления и решения экологических проблем с точки зрения осуществления социальной справедливости нужно прежде всего рассмотреть, как понимается справедливость человеком как природно-общественным явлением, ибо социальная справедливость не может быть отделена от естественного права человека, составляющего основу человека как природного явления.

Естественное право проистекает из сущности человека как природного явления. Естественное право не зависит от человеческого фактора в силу своей универсальности, наднациональности, являясь справедливым по своей сути, а его важнейший компонент — справедливость — составляет «стержневое достоинство» человека и подразумевает соблюдение законов и отношение к другим как к себе равным. Справедливость как таковая возвышается над другими достоинствами, содержа их в себе. Из концепции общей справедливости по Аристотелю, в течение столетий выкристаллизовывались две категории: коммутативная и дистрибутивная справедливость. Коммутативная справедливость опирается на этический принцип применения одинакового подхода к одинаковым вещам, соблюдая определенную пропорциональность отношений, «арифметическое» равенство, таким образом, каждая сторона получает столько же, сколько и отдает. Дистрибутивная справедливость принимает во внимание индивидуальные характеристики взаимодействующих лиц, воздавая в соответствии с их «заслугами» и ревалентными свойствами. Эти два вида справедливости должны быть комплементарны, особенно в аспекте социальной справедливости, существуя в смысле философского симбиоза. Так например, при осуществлении коммутативной справедливости (принцип взаимности) необходимо учитывать и принцип дистрибутивной справедливости, беря во внимание индивидуальные характеристики, ибо трудно представить себе людей в виде цифр и пропорций. Люди имеют душу, авторитет и индивидуальность, которые справедливость, оправдывая свое название, не может не учитывать. «В соответствии с этим, справедливость как комплексная добродетель может быть достигнута посредством взаимодействия коммутативной и дистрибутивной справедливости» [5].

В контексте такого подхода необходимо и возможно рассматривать и оценивать характер взаимоотношений в современном обществе, становящемся, в определенном смысле, «глобальным гражданским обществом», с точки зрения возможности достижения общественной (социальной) справедливости с более широкого цивилизационного, культурологического и гуманистического аспектов. С этой целью могут быть вычленены две специфические функции понятия: «гражданское общество»: теоретико-аналитическая и нормативная. В первом значении понятие гражданского общества обозначает специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, социальных институтов и социальных ценностей, главными субъектами которых являются граждане со своими гражданскими (свобода слова, равенство перед законом), политическими (право участвовать в работе политических организаций), социально-экономическими (право на материальное благополучие и социальную защиту) правами и гражданские (не политические и не государственные) организации, ассоциации, объединения, общественные движения, институты.

В этом значении понятие «гражданское общество» используется как научная категория для анализа и объяснения явлений социальной реальности. Понятие гражданского общества во втором значении имеет преимущественно статус качественной нормативной концепции, которая объясняет мотивацию граждан и других социальных субъектов в развитии содержания и различных форм гражданской активности [6]. В отношении первого значения понятия «гражданское общество» будет справедливым утверждать, что равенство и универсальность являются основой справедливости в обществе и что для справедливости равенство важнее свободы. Однако в гражданском обществе свобода находится в противоречии со справедливостью, «представляя в итоге нашу сегодняшнюю ситуацию: ценой нашей свободы здесь, в западном мире утверждается вопиющая несправедливость, существующая в наших странах, а еще больше между ними. Говоря языком философии: нет никакой справедливости в современном мире» [7].

При рассмотрении необходимости и возможности достижения социальной справедливости в «гражданском обществе», опираясь на его основные характеристики, уже содержащиеся в себе, в определенном смысле, методологическую основу осмысления данной проблем. При рассмотрении и решении экологических проблем с точки зрения осуществления социальной справедливости, должно учитываться основное противоречие современного мира, неразрешенное ее трансформацией в глобальный неолиберальный капитализм. Это противоречие выража-

ется в коллизии между приматом прибыли, являющимся, как известно, основой развития капитализма на всех его стадиях, и началом гуманизма, к которому в разных странах стремились выдающиеся умы прошедших столетий. Коллизию начала прибыли и начала гуманизма Карл Маркс обосновал общим законом капиталистического накопления, согласно которому там, где капиталистическая частная собственность представляет собой условие общественного производства, все средства производства становятся средством эксплуатации производителя продукции и доминации над ними. Производитель продукции становится жертвой алчности собственника капитала, а накопление, само себя питая, стремится к избеганию контроля; накопление богатства на одной стороне ведет к обнищанию на другой, создавая предпосылки для возникновения острых финансовых кризисов, сопровождающихся разного рода социальными столкновениями. Эволюция капитализма на пути от либерального к современному глобальному неолиберальному капитализму вместе с сопутствующими ему кризисами, включая последний (длящийся), разразившийся в начале этого века, подтвердила правдивость и актуальности марксистских положений о капитализме [8]. В контексте основных признаков современного глобального неолиберального капитализма становятся актуальными поиски ответа на философский вопрос о месте человека в обществе со всеми его и обыденными, и планетарными проблемами. На мировую сцену ступает новое «триединство»: рынок — конкуренция — капитал «с претензией на верховную власть, намеревающуюся овладеть руководством планетой и навязывающее свои правила и одинаковые для всех нормы, невзирая на культурные ценности государств и их идентичность». В этих условиях сила капитала, во всем попирая человеческое достоинство и честь, уничтожает надежду [9].

В контексте подробного теоретико-методического подхода должны быть рассмотрены как понятие общественной (социальной) справедливости, так и понятийный аппарат ее реализации в современном обществе. Это очень важно, так как справедливость, наряду со свободой, представляет собой основное понятие и ценность политики и политической философии и может в политической философии рассматриваться как в субъективном, так и в объективном аспектах. В объективном политическом, общественном институциональном смысле она является одним из нормативных начал общественной жизни (как при сотрудничестве, так и при разрешении противоречий). Подобная структура подразумевает агрегативный и дистрибутивный аспекты. Под агрегативным аспектом понимается общий объем определенных благ, под дистрибутивным — способ распределения благ между членами референтной группы. В политической философии, по меньшей мере, в течение двух последних десятилетий, ведутся дискуссии о справедливости. Две важнейшие категории: «свобода» и «справедливость» на протяжении развития человеческого общества подвергались трансформации вплоть до появления новой формы века: «выплывающего на поверхность тоталитаризма, представленного в лице глобального финансового общественного порядка, влекущего за собой, в первую очередь, отмену классических понятий свободы и справедливости как предпосылок осуществления справедливости в обществе. Рынок есть определяющий механизм товарообмена, но он не является защитой от недоразумений, особенно в области достижения социальной справедливости. Рынок является частью структуры общественных отношений. Он не существует без людей. Регулирование рыночного механизма должно быть направлено на снижение неравенства между людьми и повышение жизненного стандарта народов и стран. Современный глобальный рынок ставит под угрозу абсолютное большинство экономик».

Регулирование рынка, направляемое насколько это возможно на снижение неравенства, должно обеспечивать равенство и универсальность условий для обеспечения справедливости. Именно поэтому равенство и универсальность являются признаками осуществляемой политики, «классическое название которой — справедливость. Для справедливости равенство важнее свободы. А универсальность важнее партикулярности, идентичности или индивидуальности. Поэтому определение демократии как свободы индивидов является проблематичным». Понимание справедливости (так же как и свободы) связано с определенными историческими периодами и идеями величайших умов человечества, которые занимались изучением сущности человеческого общества и смысла жизни. Веками формировавшийся генезис и сегодня оказывает влияние на выбор двух главных направлений в развитии человеческого общества. Один из них проявляется в развитии нового типа современного тоталитаризма. Другой все еще не теряет надежду на то, что человечество имеет возможность, в аксиологическом смысле, развиваться по пути, выбранному им самим. В контексте такого развития возникает дихотомия относительно идеи прогресса (который может являться для одних таковым, но не быть таковым для других), породившая конечный продукт этих двух, исторической и аксиологической, линий общественного развития, которые результировали в появление двух понятий, двух общественных реальностей, каждая из которых по-своему воспринимает понятие справедливости (как и понятие свободы). Имеются в виду два понятия: глобализм и антиглобализм, т. е. альтермондиализм. Речь идет о движениях и социальных реальностях, соединяющих в себе эти две совершенно независимые исторические линии понимания человеческой свободы и справедливости, которым заканчиваются две дихотомические линии.

Проблемы общественной справедливости в некотором роде сводятся к вопросу: существуют ли определенные признаки общественных начал и положений, которые можно было бы назвать справедливыми. Каждое влиятельное учение и идеология имеет собственное мнение по этому вопросу. Не предпринимая попыток подробнее остановиться на этих точках зрения или сделать их короткий обзор, при рассмотрении «гражданского общества» и «общественной справедливости» исходим из понимания «справедливого общества», которое дает возможность

исследовать и критически осмыслить эти взаимоотношения с точки зрения глобальных экологических проблем. «Общество является справедливым в той же степени, в какой мощь, определяющая его развитие и регулирующая важные процессы, справедливо распределена» [10].

При распределении всего полученного в результате роста экономического и технического потенциала, необходимо руководствоваться равенством и справедливостью. Реализующаяся таким образом справедливость соответствовала бы тогда чувству самоуважения и собственного достоинства по праву, в значительной степени присутствующему всем людям. Дефиниция «справедливого общества» содержит в себе, в широчайшем смысле этого слова, и «общественную справедливость» в объединенном или, вернее, объединяющемся человечестве, приобретающем признаки глобального общества — «мегаобщества», «мирового сообщества», со всеми его противоречиями и «стрессовыми» ситуациями [11], а так же и в его отдельных частях, т. е. в обществах, посредством своеобразного объединения которых возникает «мировое», «глобальное» мегасообщество, особенно если иметь в виду то, что глобальное общество становится «глобальным гражданским сообществом».

Понятие «глобальное гражданское сообщество», возникшее в процессе исследования глобализации в западноевропейских странах, в контексте его изучения и разумения как модернизации, обозначает широкое неполитическое общество, объединяющее в себе все многообразие обществ и индивидов в единый тип социально-политических и социальных отношений на основании расширения признаков и институтов концепции «гражданское общество». Подобное общество существует только как концепция со стремлением к планетарному распространению признаков и институтов этой концепции посредством возрастающего воздействия экономически развитых стран неоллиберального капитализма и превращения капитализма в глобальный капитализм. Между тем, глобализация, рассматриваемая в экономическом, политическом и культурном аспектах, полна противоречий, особенно в сфере глобальной экономики, развивающейся вместе с ней [12].

«Общества всюду на планете все чаще оказываются в состоянии неравновесия, экономические проблемы захватывают огромные пространства, демографический взрыв явно выражен — экологические катастрофы стали реальностью наших дней, отражая вышеназванные опасности нашего времени перед лицом растерянного и охваченного паникой человека». И, если по части проблем дефиниции глобализирующегося человечества существует определенное согласие, его нет, когда речь идет о характере и значении данных проблем для современного общества. «В то время, когда западные государственные деятели были одушевлены десятилетием неожиданного мира и богатства, все большее количество стран сталкивалось с ростом долгов, безработицей и разорением. То, что, вероятно, является выгодным для западных концернов, как например, строгое проведение дерегуляции, приватизации — развивающимся странам часто приносит вред» [13]. По сути, независимо от того, реализуется ли в глобализирующемся обществе концепция гражданского общества или нет, развитие общества на глобальном уровне, для того чтобы быть справедливым, должно придерживаться его гуманистической концепции, подразумевающей «строгое соблюдение начал справедливости для всех жителей Земли. В основе распределения всего того, что получено в результате роста экономического и технического потенциала, должен лежать критерий равноправия. Гуманистическая концепция, кроме того, должна ориентировать на пропорциональное распределение усилий и отрицаний». Между тем, почти невозможно придерживаться строго соблюдения начал справедливости в отношении всего населения планеты в условиях глобального неоллиберального капитализма, вследствие философии вульгарного материализма, базирующегося на примате прибыли и диктате, его системе ценностей и доминирующей сегодня философии современных глобалистических сообществ XXI века [14].

В контексте подобного подхода к понятию справедливости (и социальной справедливости) в современном обществе, в котором она в политической философии в объективном инструментальном смысле является фундаментальным нормативным началом совместной жизни, ее распределительным аспектом, при рассмотрении глобальных экологических проблем с ее позиций, справедливость решения этих проблем требует строгого применения принципа равноправия при использовании природной среды как объективной реальности, всех конкретных форм организации человеческого общества. Природа является объективной реальностью с бесконечным разнообразием форм своего проявления, существующих вне и независимо от сознания. Способ ее создания неподвластен сознанию человека. Все формы органической и неорганической жизни составляют единое целое. Человек, живущий в ней, вместе с ней, находится с ней в неразрывной связи. Природа является естественным окружением жизни человека и человеческого общества. Поэтому человек, моделируя и завоевывая природу с целью удовлетворения своих потребностей, должен учитывать существующие в природе закономерности. Завоевание природы человеком без учета существующих в ней закономерностей может поставить и ставит под вопрос экзистенциальные условия жизни и выживания человека и человеческого общества. В действительности, человеческое общество, нарушая ход нормальных процессов в природе, не может тем самым уничтожить природу, ибо экологическая система обладает внутренним саморегулированием, но оно может привести к уничтожению себя самого, так как не сможет существовать в экологической системе, потерявшей равновесие. Поэтому любая общественная система должна быть приведена в соответствие с окружающей природной средой, приспособив средства своего труда и производства к ее условиям.

Новые сведения о физическом и временном масштабе вселенной, о том, что история ее существования началась гораздо раньше и является более разнообразной, чем было принято считать, привели к новому осмыслению взаимоотношений человечества и вселенной. Для осознания масштабов вселенной могут использоваться лишь определенные метафоры, как, например, космический день и космический километр. С позиции этих категорий два последних века, рассматриваемые на фоне «космического года», представляли бы собой эквивалент, составляющий менее половины секунды. Подобные сведения явились причиной переосмысления отношения человека к его среде обитания. Учитывая значительное увеличение силы воздействия человека на природу (в смысле присваивания природных ресурсов) возникает вопрос: должен ли человек продолжать осваивать природу, если учитывать, что уже превышены границы его потребностей. В контексте подобного подхода выдвинуто требование о повышении заботы о существах, не относящихся к человеческому роду, и появилось понятие «глубокая экология».

Сущность «глубокой экологии» отражена в трех основных положениях. Во-первых, появляется глубокая озабоченность последствиями, вызываемыми необузданностью человека по отношению к природным системам, которые деградируют. Во-вторых, человеческие существа и их деятельность рассматриваются изолированно, а не как часть природы. В-третьих, проявляемая всеобщая озабоченность по поводу среды обитания человека имеет краткосрочный характер, люди дискутируют лишь о последствиях своей деятельности. Между тем, предполагая, что эти положения могут поставить под вопрос антропоцентрическую перспективу человека, они не были приняты, с указанием на то, что должна быть отброшена и старая концепция о человеческих потребностях, приравнивающая их (грубо) к определенному типу потребностей, оправдывая тем самым экстравагантное использование ресурсов. По существу, соответствующим образом обогащенный и просвещенный антропоцентризм обеспечил бы возможность выполнения обязанности и проявления заботы о существах, не принадлежащих к человеческому роду. Сегодня качество жизни, качество среды обитания человека и качество жизнедеятельности рассматриваются в их тесной взаимосвязи. Вследствие того, что под качеством жизни, так или иначе, понимается совокупность связей между человеком, обществом, в котором он живет, и окружающей природной средой, в которой каждый из этих элементов имеет свойственный ему характер и потребность, становится ясно, что качество жизни не может рассматриваться (анализироваться, оцениваться) отдельно от качества рабочей среды и среды обитания человека. Взаимосвязь этих категорий говорит о необходимости специального рассмотрения отношений между экономикой и экологией, вернее, необходимости оптимизации освоения природы в процессе производственной деятельности и совокупной имплекации новой технологии на положение человека в рабочей среде и его отношения к природе.

Вместе с тем исследование экологических проблем с позиции справедливости, особенно социальной справедливости, подразумевает как рассмотрение общественной справедливости с точки зрения отношений в глобальном обществе, так и, что важнее всего, ее осуществление в контексте потребностей и интересов индивидов. С этой точки зрения для того, чтобы люди воспринимали общество, в котором они живут, как справедливое, в нем должна существовать возможность удовлетворения основных потребностей, в первую очередь — обеспечения достойных условий жизни посредством, прежде всего, осуществления права на образование и социальную защиту. По сути, для того чтобы общество было справедливым, оно должно обеспечить возможность развития и проявления человеческого потенциала. Составными частями парадигмы развития человеческого потенциала считаются: производительность как результат эффективности труда, направленный на увеличение доходов и экономическое процветание; равноправие как возможность реализации способности потребления необходимых благ; устойчивость, обеспечивающая доступность достижений цивилизации не только для сегодняшних, но и для будущих поколений; расширение существующих возможностей обладания (чем-либо) как в плане непосредственных нужд человека, так и для его развития [14]. Однако существование институтов гражданского общества не означает одновременно и реализацию общественной справедливости, где значительную роль играет государство, точнее «государство благосостояния». Ибо главная цель «государства благосостояния» — снижения (смягчение, уменьшение) социального неравенства, уравновешенность интересов и достижение общественного консенсуса, с одной стороны, и стимулирование активности разных слоев населения на достижение динамического равновесия между экономической эффективностью и социальной справедливостью — с другой стороны [15]. Но будет ли осуществлена общественная справедливость или нет, зависит от многих причин.

При исследовании этих причин нужно иметь в виду, что не может быть налаженной гуманной жизни и справедливости без хорошо усвоенного понимания нравственности и этики. Таким образом, можно сделать вывод, что для устранения несправедливости (становящейся в глобальном обществе величайшей проблемой, так как неолиберализм не благоприятствует установлению справедливых взаимоотношений) необходимо развивать и развить планетарную гуманистическую нравственность. Развитие нравственности и ее категориальной системы, в которой центральное место должно принадлежать человеку как свободному, творческому и ответственному существу и охране окружающей его среды [16]. Сегодня, как никогда, востребованы не только «правда-истина», но и, главным образом «правда-справедливость», правда жизни. Хотя правда и справедливость имеют общую основу, справедливость включает в себе еще и морально-правовое содержание. В отличие от «истины», категорией «правда» характеризуется реальная жизнь, а не только сфера социального разума [17].

Для осуществления социальной справедливости при решении экологических проблем необходимо изменить производственные отношения, базирующиеся на монополии собственности, в пользу реализации общества труда, в котором оценка роли человека и отношение к человеку не будут редуционно-экономическими. Кроме того, следует изменить отношение человека к окружающей среде через его готовность ограничить объемы потребления, если оно ведет к нарушению экологического равновесия и равновесия элементов окружающей среды для сохранения условий жизни на планете Земля и цивилизационных достижений человеческого рода. Такое поведение человека в определенном смысле является жертвованием потребностями и выражением благодарности за все, что природа ему дает, и готовностью поделиться с другими в духе осуществления социальной справедливости.

Отношение человека к окружающей среде не должно определяться только стремлением к удовлетворению потребностей человеческого рода, должна браться во внимание и сама окружающая среда и ее социальная составляющая, включающая и заботу о бедных слоях населения и удовлетворение их экзистенциальных жизненных потребностей. Такое отношение человека к окружающей среде представляет собой новую парадигму в духовной сфере, выступающей в форме экологической нравственности — форме нормативно-оценочной ориентированности в поведении и духовной жизни, принадлежащей одновременно индивидам и обществу (социальным группам) и представляющей собой один из основных способов соединения свободы личности с общественной необходимостью. Применительно к сфере экологических проблем мораль предполагает, в первую очередь, осознание людьми общественно-необходимого типа поведения по отношению к природе и его реализацию в свободных действиях личности, основанных на убеждениях и общественном мнении [18]. По сути, имеет место определенная взаимосвязь между общественным характером труда, социальной справедливостью и экологической нравственностью, которые следует учитывать при решении экологических проблем и их философско-социологическом осмыслении.

Литература

1. *Мајор Ф.* Сутра је увек касно, Београд, Југословенска ревија, 1991.
2. Социальная экология. М.: Издательство Университета Дружбы народов, 1998.
3. *Никола К. Пантчи.* О јединству природног и духовног, цит. изд., с. 7.
4. *Алечковић-Николић И.* Психологија идеја слободe и правде и српски национални идентитет, Београд, Институт за криминологику и социологију истраживања, 2007.
5. *Перовић С.* Вратимо се школи природног права, у књизи Беседе са Копаоника. Београд, 2003.
6. *Голенкова З. Т.* Общество гражданское. Москва: Социологическая энциклопедия, Мысль, 2003, т. 2. 88.
7. *Баджу А.* Демократско друштво није праведно, Београд, НИН, 21/08/08.
8. *Себ. А.* Марксов контрапанад, *Le monde diplomatique* (српско издање), br. 2008. 38. С. 1—3.
9. Гражданское общество, глобальный капитализм и общественная справедливость. Ростов-на-Дону, Гуманитарный ежегодник, 2009. 8. 144—156.
10. *Марковић М.* Расподела моћи у праведном друштву. Београд, Српски политички лист, 1994. 1—4. 21—22.
11. *Марковић Ж. Д.* Изабрана дела, том 6, Социологија и глобализација, Ниш Просвета, Београд — Савремена администрација, 2002. 18—20.
12. *Резник Ю. М.* Глобальное гражданское общество. М.: Глобалистика — энциклопедия. Радуга, 2003. 283.
13. *Бек У.* Моћ против моћи у добра глобализације (Нова светско-политичка економија). Загреб: Школска књига, 2004. 55.
14. *Жуков В. И.* Универзитетско образование. М., 2006. 259.
15. *Вукмирица В.* Економски државни менаџмент. Београд — завод за учебнике и наставна средства, 1993. 213.
16. *Марковић Ж. Д.* Глобализација и планетарни гуманизм — социологички аспект. // Сб. трудов. Российское общество и социология XXI века: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003. 63.
17. *Комаров В. Г.* Правда: онтологическое основание социального разума. СПб: Издательство С. Петербургского университета, 2001.
18. *Сосунова И. А.* Актуальные проблемы социальной экологии и экосоциологии. М.: НИИ-Природа, 2009. 106.

Сведения об авторе

*Данило Ж. Марковић, доктор наук,
профессор Белградского университета, действительный член Академии соц. наук РФ,
почетный д-р Московского университета им. М. В. Ломоносова*